

УДК 327.56

ГЛОБАЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В XXI ВЕКЕ (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

В.П. Шалаев

*Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия,
e-mail: shalaevvp@volgatech.net*

DOI:10.14258/ssi(2020)1-04

В статье с критических позиций исследуется феномен современных глобализационных процессов. Глобализация понимается как процесс западофикации — насаждения западных цивилизационных и культурных форм идентичности для незападных стран и народов и замещения ими традиционных форм идентичности, сформировавшихся у этих стран и народов исторически. В центре внимания — проблема национальной безопасности стран и народов мира перед натиском западофицированной глобализации и связанного с ней нового экономического порядка и общества потребления в мире. Глобализация интерпретируется автором прежде всего как экономический процесс, который объективирует и подчиняет себе все остальные стороны жизни стран и народов, разрушая сложившиеся в истории человека традиционные социальные институты и замещая их эрзацами (искусственными отчужденными от человека конструкциями). Особое внимание в статье уделено анализу положения России в глобализованном мире. Дано авторское определение и раскрыто содержание понятия «национальная безопасность». Сформулированы основные общенациональные интересы и задачи национальной безопасности России в ситуации нового глобального экономического порядка. Зафиксированы разрушительные социальные последствия стратегии чрезмерной открытости России западным глобализационным влияниям в постперестроечный период времени, прежде всего в области разрушения традиционных социальных институтов российского общества. Обоснована необходимость обретения Россией рациональной стратегии открыто-закрытого типа, способной привести к устойчивому ее развитию в мире.

Ключевые слова: *глобализация, общество потребления, западофикация, национальная безопасность, общественное развитие России.*

GLOBALIZATION MEASUREMENT OF NATIONAL SECURITY RUSSIA IN THE XXI CENTURY (THE CRITICAL ANALYSIS)

V.P. Shalaev

*Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia,
e-mail: shalaevvp@volgatech.net*

The article examines critically the phenomenon of modern globalization. Globalization is considered as the process of Westernification – inculcation of Western civilizational and cultural forms of identity in non-Western countries and peoples and replacement of traditional historically formed identities of these countries and peoples with them. The primary focus is on the issue of national security of countries and peoples faced with the threats of “westernified” globalization, and related new economic order and global consumer society. Globalization is interpreted by the author first of all as economic process, objectifying and subordinating all other aspects of life of countries and peoples, destroying historically established traditional social institutions and replacing them by ersatz (artificial constructions alienated from individuals). Special attention is made to the analysis of the position of Russia in a globalized world. The author suggests his own definition of the “national security” notion and reveals its content. General nationwide interests and specific tasks of national security of Russia under new global economic order are clarified. It is shown that the strategy of excessive openness of Russia for globalization influences during the perestroika years provoked destructive social consequences, especially for traditional social institutions of the Russian society. The need for rational, open-close type strategy for sustainable development of Russia is justified.

Keywords: *globalization, consumer society, Westernification, national security, social development of Russia.*

Сегодня уже нет сомнений, что глобализация, точнее та ее форма, что стала господствующей в XXI в., стала главным фактором социокультурных метаморфоз современности. Глобализация стала фундаментальным фактором парадигмальных (всепроникающих) изменений современности, т.е. формообразующим фактором всей совокупной жизни современного человечества. Глобализация стала синонимом самого понятия «современность», мейнстримом современного общества, его доминантой. Как мы уже не раз отмечали в предыдущих работах, в своей сущности глобализация выступила в качестве всепроникающего и всеохватывающего процесса интеграции стран и народов мира во всех сферах их жизнедеятельности. Этот процесс интеграции общественной жизни народов сегодня достиг своей кульминации, охватив собой практически все территории современного мира (Шалаев, 2015a, 2015b, 2015d, 2016, 2018).

Важно отметить, что по своей сути это процесс не чисто эволюционный, но в гораздо большей степени организуемый. В своих истоках и мотивах это орга-

низуемая усилиями человечества сверхсложная социальная система, масштаб которой не имел еще аналога в земной истории. Как представляется, идущий на наших глазах процесс глобализации по своей сложности и масштабу превосходит все до сих пор существовавшие когда-либо созданные усилиями человека социальные системы. Проникая в самую сущность этого процесса, приходится констатировать, что, во-первых, именно к этой сложности во многом оказалось не готово спровоцировавшее развитие новой глобальной системы человечество. Во-вторых, что этот процесс, несомненно, носит спланированный и в то же время объективный, не зависящий от воли и желаний отдельных людей процесс.

Эта плановость (для нас это тоже несомненно) изначально связана с экономическими интересами и носит ярко выраженный экономический характер. Рост прибыли, как тайный кардинал, стал главным принципом философии организаторов нового глобального синтетического общества и связанного с ним глобального экономического порядка. В рамках этого нового глобального экономического порядка все прочие сферы общественной жизни — наука, культура, образование, искусство, религия, мораль и т.д. — и, собственно, сам человек как субъект цивилизации и культуры — утратили свою самооценку, получив статус ресурсов развития глобального производственного, торгового и финансового бизнеса, в своей сущности западного бизнеса. Стремление западного бизнеса выйти на уровень транснациональных, общемировых доходов — такова главная пружина развернувшихся глобализационных процессов, которые по праву можно назвать западной глобализационной формой развития человечества (Шалаев, 2015b, 2015d, 2017).

Так незаметно наступила эпоха экономической глобализации, подмявшей под себя и купировавшей саму возможность реализации того многообразного потенциала глобального развития народов в неэкономических направлениях, что имелся в зародыше с самого начала как идеальный проект глобализации мира. Новый глобальный экономический порядок, инициированный крупнейшими западными центрами мирового капитала и бизнеса, с самого начала был обречен быть тем, чем он и стал, — инструментом по использованию глобальных природных и человеческих ресурсов для получения столь же глобальных прибылей.

Глобализация привела мировое сообщество к ситуации открытости друг другу самых различных по форме и уровню развития культур и цивилизаций мира. Тем самым человечество сегодня, как мы его можем наблюдать, — это внутренне многообразная социокультурная система, она может быть названа также внутренне некомплементарной социокультурной системой, которая по причине своей внутренней неоднородности не способна образовать единую, внутренне органичную целостность. Основанное на глобализации мировое сообщество есть искусственно объединяемое мировой экономикой, внутренне противоречивое превращенное целое (Шалаев, 2015a, 2015b, 2015d, 2017).

Современная глобализация, как мы ее знаем, во многом продолжила путь, начатый Западом в эпоху первичного накопления капитала. Она взялась за интеграцию народов на основе все того же капитала и в интересах этого капитала, т.е. продолжила создавать мировую капиталистическую систему, как превращенную

форму. Экономический интерес в полной мере выступил как главный механизм, воплощающий интересы капитала к мировой интеграции стран и народов, понимаемой как экономическая интеграция, что мы и можем наблюдать, в частности, по тому колоссальному изыманию развитыми западными цивилизациями во все большем масштабе природных и трудовых ресурсов совокупного мира.

При этом, хотя субъективно надвигающаяся на народы экономическая глобализация и тесно связанная с ней культурная глобализация (как окультурация Западом мира) и акцентирует внимание на росте материального благосостояния и успехах в области свободы личности, но совсем не обнаруживает своего внимания к ее оборотной стороне. Это материальное благополучие и эта свобода личности завоевывается, как правило, посредством колоссальной эксплуатации природных и человеческих ресурсов мира, разрушения оригинальных духовных и материальных культур народов мира, попадающих под каток западной экономической, политической и масскультурной унификации. На создаваемом духовном пустыре каток западофикации (насаждение западной цивилизации и культуры) демонстрирует свою приверженность ценностям и интересам именно западных стран и народов мира (Шалаев, 2015b, 2015d, 2017, 2018).

Включая в свое социокультурное пространство незападные страны, совокупный Запад и его капитал унифицирует, подчиняет и разрушает оригинальные незападные цивилизации и культуры, встраивая их в пирамиду своей социокультурной иерархии в качестве сырьевого придатка, рынка сбыта производимых товаров и услуг и дешевой рабочей силы, работающей на условиях и в соответствии с целями, привнесенными внешними инвесторами и организаторами бизнеса и всякого дела. Незападный мир изначально получает присваиваемый ему Западом более низкий социокультурный статус в совокупном мире экономической и культурной глобализации (Шалаев, 2015b, 2015d, 2016, 2017).

Все это не могло не вызвать того всплеска протестов против глобализации, что проявили себя в последнее время в мире. Антиглобалистские настроения и протестные движения направлены не только против культурной унификации народов и хищнической эксплуатации природных ресурсов, но и против несправедливого распределения производимых товаров и услуг и получаемой в ходе экономической цепочки прибыли. Это протесты и против разрушения традиционных, исторически сформировавшихся самобытных систем ценностей, массовых миграций трудовых ресурсов, выкачивающих молодежь и серое вещество на Запад, и против индивидуализации, разобщенности людей, порождаемой западной экономической и культурной глобализацией (Шалаев, 2015b, 2015d, 2016).

Действительно, светская западная масскультура, начиненная потребительской системой ценностей, стала повсеместно замещать традиционную культуру народов, с которой они связывают свою идентификацию и самосохранение как особых этнокультурных единиц мира. Проявившие себя противоречивые процессы, связанные с последствиями экономической и культурной инверсии глобализации, не могли не проявить себя в дальнейшем так же, как и набирающий силу процесс столкновения цивилизаций и культур. Как мы видим сегодня, это

столкновение идет и по пути экономической (как борьба за ресурсы планеты, за ее природный и человеческий потенциал), и по пути культурной борьбы, борьбы за сохранение самобытных, формировавшихся столетиями и тысячелетиями культурных миров.

Включена в эти процессы и Россия, которая в постперестроечное время слишком романтично открылась западным ветрам в своей экономической, политической и культурной жизни. При этом сегодня мы уже отдаем себе отчет в том, что многие из тех проблем, с которыми столкнулась Россия в последующий период, связаны с отсутствием у нее внутреннего социокультурного иммунитета против тех негативных внешних влияний, прежде всего социального характера, с которыми она столкнулась в этот период. К ним можно отнести, например, наркоманию, агрессивные и вульгарные формы эгоизма и потребительства, одиночество человека и т.д. Многие из них несут на себе печать социальных болезней, порожденных той формой экономической и культурной глобализации, в которую Запад, наряду с другими странами и народами, втянул и Россию (Шалаев, 2015d, 2018; Шалаева, Шалаев, 2015, 2016).

С философской и социологической точек зрения, влияние пришедших в постперестроечную Россию с западной глобализацией ценностей либерализма, общества потребления и массовой развлекательной культуры привело к деформации и активному разрушению базовых традиционных социальных институтов общества (традиционная мораль, традиционная семья, кровное родство, коллективизм, религия и т.д.). Все эти институты сегодня в плачевном состоянии (Шалаев, 2018; Шалаева, Шалаев, 2015, 2016). Пришедшие им на смену институты прагматизма, потребления, либерализма на поверку привели к социальной нуклеаризации (социальной деформации и уязвимости человека и общества). Российский прагматизм сегодня — это скорее эгоизм, потребление — скорее массовое потребление (некритическое, эмоциональное и инстинктивное потребление), а либерализм — скорее псевдолиберализм (распущенность и вседозволенность в ценностях, целях и смысле жизни, в особенности для молодых поколений) (Шалаева, Шалаев, 2015, 2016).

Все это позволяет говорить скорее о негативных, чем о позитивных последствиях влияния Запада на наше общество в постперестроечное время. Это влияние во многом продолжается и сегодня, развращая и разобщая людей, поколения, национальные и религиозные общности России, разрушая духовные и социальные скрепы этих общностей в единой стране. Судьба послала России очередное испытание. На смену советской форме отчуждения (тоже пришедшей в Россию с Запада) страна получила отчуждение по новому западному образцу, теперь уже в форме искусственных, отчужденных от человека конструкций примитивного прагматизма, псевдолиберализма и потребительства (Шалаева, Шалаев, 2015, 2016). Аналогичные процессы сегодня испытывает и весь находящийся под влиянием западной формы глобализации мир.

Складывается ситуация, которая вследствие разницы в уровнях экономического развития, наличия экономического, политического и информационного влияния привела страны и народы мира к жесткой иерархической системе отношений.

Возможно, выстроенная пирамида экономических, политических и культурных отношений и статусов стран и народов мира и была главной целью западной глобализации, изначально рациональным прагматичным проектом подчинения западным интересам и целям (интересам западного капитала и политики) природных и человеческих ресурсов мира — как условия получения мировых прибылей. Эти прибыли невозможны без такого же мирового массового производства и мирового массового потребления, как единой системы движения капитала (Шалаев, 2015b, 2017; Шалаев, Хохлова, 2019). И здесь, как оказывается, «все средства хороши», в том числе культурные.

По нашему мнению, именно культура и ее ресурсы были использованы в качестве «мягкой силы» вовлечения, воспитания и подчинения незападных стран и народов западной системе ценностей, стилю жизни и жизненным целям, когерентным интересам западного капитала и политики. Была развязана самая настоящая война за умы и души незападных народов, прежде всего за умы и души молодых поколений, приведшая их под общий знаменатель западной цивилизации и культуры. Процесс этот идет прежде всего в области конструирования и культивирования ценностей общества потребления и либерализма, которые, по существу, стали тараном Запада в пространство мирового управления. Процесс (натиск) этой западной окультурации сегодня продолжается, не ослабевая ни на минуту. Конструирование лояльной Западу и его экономическим и политическим интересам информации, ее массовое внедрение в сознании населения мира можно, наверное, сегодня сравнить с Мегамашинной Л. Мэмфорда, работающей по всему миру через мировые СМИ, Глобальный кинематограф, Интернет и Рекламу, которые, несомненно, подконтрольны, финансируются и продвигаются большими деньгами и большой политикой Запада. Фактически можно констатировать неослабевающую работу Запада и его институтов в области своеобразной «гибридной войны» как культурного инструмента борьбы за свое доминирующее положение в мире (Петрушков, Шалаев, 2019; Шалаев, 2015b, 2015d, 2017; Шалаева, Шалаев, 2015; Хренков, Шалаев, 2016).

При этом присваиваемый себе западными странами социально-экономический статус продолжает неуклонно расти, объективно подкрепляясь существенным разрывом в области уровня и качества потребления и производства материальных и духовных благ. Нетрудно спрогнозировать при этом высокий уровень вероятности борьбы стран мира за свои новые статусы и связанный с этим передел сложившейся системы производства и потребления. Это и будет тот случай, когда страны и народы будут вынуждены в борьбе за свое существование поставить вопрос национальной безопасности в совершенно иной плоскости, нежели складывающаяся сегодня под контролем и доминантой Запада ситуация глобального сообщества (Петрушков, Шалаев, 2019; Шалаев, 2016, 2018).

Какова в этой связи ситуация в современном нам российском обществе и каковы перспективы России в условиях этого все более стратифицированного экономического и культурного мира? Каковы экономические и культурные аспекты национальной безопасности России в этом однополярном, подконтрольном Западу глобальном мире? И каковы присваиваемые ею экономические и культурные статусы?

Во многом мы косвенно уже ответили на этот вопрос. Прежде всего, для понимания наших национальных интересов в наступающей экономической и культурной глобализации с западным лицом можно сформулировать следующие важнейшие цели российского общества на путях его дальнейшего существования. По нашему мнению, к ним можно отнести следующие цели:

- 1) сохранить для потомков общество и государство как важнейшие факторы, инструменты их дальнейшего сохранения и развития;
- 2) сохранить родную культуру как важный фактор самоидентификации общества, выступающий вторым основным фактором его дальнейшего сохранения и развития;
- 3) войти в современные социально-экономические институты формирующегося глобального общества, осуществив это с наименьшими издержками (Шалаев, 2015а, 2016, 2018).

Ясно, что с этим связана и совершенно новая стратегия организации внутренней и внешней жизни российского общества, воплощенная в понятии новой стратегии государственной политики, новой стратегии национальной безопасности. Чрезвычайно важно в этом смысле осознать, есть ли эта политика национальной безопасности сегодня в России и что сделать для того, чтобы она укрепилась. Наверное, мы можем констатировать, что такая системная политика в России наконец-то появилась. Она во многом стала плодом того негативного опыта и того национально-государственного унижения, которые страна пережила в постперестроечное время, когда интересы национальной безопасности трактовались лишь в формах разгосударствления и «западничанья» во всех сферах общественной жизни, начиная с либерально-демократической системы ценностей и заканчивая монетаризмом в экономике. Полученный разрушительный опыт, «сын ошибок трудных», показал, что чрезмерная открытость общества внешним влияниям, без наличия стержней и иммунитетов самоорганизации, пагубна для всякого государства, цивилизации и культуры, желающих своего сохранения и устойчивого развития. Открытость всегда должна быть управляемой и регулируемой национальными интересами, средствами «разумного эгоизма», она всегда должна быть здоровым образом консервативна. Новую постсоветскую Россию в этой ситуации (постперестроечную) оправдывает только одно. После слома советских социальных институтов ей пришлось практически с нуля создавать свою новую постсоветскую элиту и высший государственный менеджмент, не имевшие сколько-нибудь большого положительного опыта управления страной, попавшей к тому же в трудную экономическую ситуацию выживания (Шалаев, 2015с, 2018).

Главным выводом в отношении полученного опыта является вывод о том, что самая устойчивая социальная система — система открыто-закрытого типа, которая открывается только в тех направлениях, что не несут угрозы национальной безопасности и прагматично выгодны государству и обществу, и наоборот, закрывается в направлениях, способных нанести вред стабильному воспроизводству и развитию общества и государства. Мы являемся свидетелями того, что понимание этих вопросов в современной России вернулось во внутреннюю и внешнюю политику нашего общества. Все более осознается необходимость борьбы за сохранение базо-

вых социальных институтов идентичности российской нации, питающих ее ресурсов как важнейшего условия ее устойчивого и независимого бытия. И это не только природные и экономические, но и культурные, человеческие ресурсы России как большого и самобытного мира. В государственную политику постепенно вернулось понимание здравого смысла и разумного эгоизма, когерентное целям сохранения и устойчивого развития этого самобытного мира как целого (Шалаев, 2015с, 2018).

Наиболее существенные цели этого развития, как нам представляется, раскрывают себя в понятии национальной безопасности, которую мы видим как процесс, деятельность в области защиты, воспроизводства и преумножении стратегических ресурсов развития больших стран и народов как самобытных культурных и цивилизационных миров. Об этом мы не раз писали в предыдущих работах (Петрушков, Шалаев, 2019; Шалаев, 2015а 2015с, 2018).

К этой защите, воспроизводству и преумножению стратегических ресурсов общества мы относим «работу» общества по следующим основным направлениям, связанным, в свою очередь, со стратегическими ресурсами общества, питающими его устойчивое развитие:

- 1) сохранение *человеческого популяционного ресурса* российского общества (эффективное решение проблемы воспроизводства и роста населения);
- 2) сохранение *образовательного и научного ресурса* российского общества (эффективное решение проблемы развития интеллектуально-творческой культуры общества);
- 3) сохранение *духовно-нравственного (морального) ресурса* российского общества (решение проблемы духовно-культурного «здоровья» населения);
- 4) сохранение *профессионального ресурса* российского общества (эффективное решение проблемы создания и сохранения целостной, самодостаточной и квалифицированной профессиональной структуры общества);
- 5) сохранение *производственно-технического ресурса* российского общества (эффективное решение проблемы всесторонности, уровня и качества производственных мощностей страны и производительности труда в области промышленности, сельского хозяйства, торговли);
- 6) сохранение *экономического ресурса* российского общества (решение проблемы создания устойчивой и сбалансированной системы экономических взаимосвязей в области производства, торговли и потребления в обществе);
- 7) сохранение *природно-экологического ресурса* российского общества (эффективное решение проблем сохранности и воспроизводства естественно-природных ресурсов общества);
- 8) сохранение *физического и психического здоровья* российского общества (эффективное решение проблемы здравоохранения и социальной защиты населения).
- 9) сохранение *военного ресурса* российского общества (решение проблемы создания эффективных вооруженных сил, как гаранта независимости и безопасности государства и общества со стороны внешних угроз существования);
- 10) сохранение *управленческого ресурса* современного российского общества (решение проблемы адекватной подготовки эффективных лидеров по созданию и раз-

вitiю реального дела во всех областях жизнедеятельности общества. Реальных лидеров, а не менеджеров для продаж и перепродаж в наших магазинах и дистрибуторских центрах, которые сегодня выпускаются из наших вузов) и т.д.

Эти стратегические направления в равной мере значимы и для России. Как представляется, все эти направления и связанные с ними ресурсы важны по-своему. Предельно ясно, например, что без ресурсов народонаселения, природно-экологических, духовно-нравственных, интеллектуальных или производственных ресурсов разговор о будущем российской нации становится бессмысленным перед вызовами все более жесткого и конкурентного мира. Сформулировав положение об объективных базовых ресурсах нашего общества, мы оказываемся способными осознать базовые потребности развития современной России на ближайшие десятилетия и столетия вперед. Опираясь на научное понимание этого предельно общего вопроса (жизнительные ресурсы общества), мы получаем в свои руки возможность реализации системной, глубоко продуманной и конкретно ориентированной структурной перестройки государства и общества. Подтверждением этой политики сегодня можно считать национальные проекты развития современной России, которые, без сомнения, носят общенациональный характер и направлены на дальнейшее развитие в интересах всего общества (Шалаев, 2015с, 2018).

Главная из связанных с этим предельно общих целей заключается в необходимости построения сбалансированной общественной системы открыто-закрытого характера, способной преодолеть «детскую болезнь левизны» повышено закрытой общественной системы советского периода и повышено открытой системы постперестроечного периода в истории нашего общества (Шалаев, 2018; Шалаева, Шалаев, 2015, 2016).

И мы видим, что процессы эти идут, хотя и медленно, с огрехами, но идут. Все это говорит о том, что Россия медленно и трудно, но неуклонно встает на путь обретения стабильности в новом глобальном экономическом и культурном мире, западная доминанта которого пронизывает практически все страны и отрасли современного мира.

Способность России к успешной адаптации и эффективному отстаиванию своего достойного места в этом новом глобальном мире как раз и зависит, по нашему убеждению, от решения всех тех проблем, что мы описали в контексте целей национальной безопасности современной России. России как самобытной и независимой цивилизации и России как самобытной и независимой культуры, творчески формирующей свою современную идентичность в новом глобальном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Петрушков М.Г., Шалаев В.П. Гибридные войны и национальная безопасность Российской Федерации. Socio Time / Социальное время, 2019, 4(20), 37–47.

Шалаев В.П. Глобализация как вызов культурной и цивилизационной безопасности стран и народов в XXI веке. Труды БГТУ. Серия: История, философия, филология, 2015а, 5 178), 89–93.

Шалаев В.П. Глобализация как западофикация и колонизация мира и эпилог западной оси мировой истории. *Socio Time / Социальное время*, 2015b, No. 2, 50–59.

Шалаев В.П. Между западофикацией и собственным путем: нелегкий выбор нашего времени (опыт философского анализа). *Socio Time / Социальное время*, 2018, 3(15), 26–36.

Шалаев В.П. Мироззренческо-образовательная западофикация как технология глобализации и угроза национальной безопасности России (философский анализ). *Socio Time / Социальное время*, 2015c, No. 1, 57–71.

Шалаев В.П. Не запад в глобальном обществе потребления. *Socio Time/Социальное время*, 2016, 2 (6), 71–81.

Шалаев В.П. Осторожно, мутация: человек и общество перед вызовами глобализации, западофикации и потребления: противоречия нарастают. *Socio Time / Социальное время*, 2015d, No. 3, 48–57.

Шалаев В.П. Синергетика глобального капитализма, потребления и отчуждения человека в современном обществе. *Труды БГТУ. Серия: История и философия*, 2017, 1(197), 81–85.

Шалаева С.Л., Шалаев В.П. Либеральная (псевдолиберальная) культура как фактор глобальной западофикации и глобального управления. *Socio Time / Социальное время*, 2015, No. 2, 112–122.

Шалаев В.П., Бурнашев К.Э., Шалаева С.Л. Социальные стандарты человека в практике межпоколенных отношений в обществе потребления. *SocioTime / Социальное время*, 2018, 4(16), 50–63.

Шалаев В.П., Хохлова А.П. Теория отчуждения К. Маркса в зеркале общественных процессов современности. *SocioTime / Социальное время*, 2019, 1(17), 69–81.

Шалаева С.Л., Шалаев В.П. Псевдолиберальная культура как фактор глобальной западофикации и социальной деструкции общества. *Труды БГТУ. Серия: История, философия, филология*, 2016, 5(187), 137–142.

Хренков В.В., Шалаев В.П. Социально-деструктивный симбиоз бизнеса и рекламы в рыночном обществе (социально-философский анализ). *Труды БГТУ. Серия: История, философия, филология*, 2016, 5(187), 137–141.

REFERENCES

Petrushkov, M.G., Shalaev, V.P. (2019). *Gibridnye vojny i nacional'naya bezopasnost' Rossijskoj Federacii* [Hybrid wars and national security of the Russian federation]. *Social'noe vremya* [Socio Time], 4(20), 37–47.

Shalaev, V.P. (2015a). *Globalizaciya kak vyzov kul'turnoj i civilizacionnoj bezopasnosti stran i narodov v XXI veke* [Globalization as a challenge cultural and civilization security of the country and the nation in XXI century]. *Trudy BGTU. Seriya: Istorija i filosofija* [Proceedings of BSTU. Series: History. Philosophy. Philology], 5(178), 89–93.

Shalaev, V.P. (2015b). *Globalizaciya kak zapadofikaciya i kolonizaciya mira i epilog zapadnoj osi mirovoj istorii* [Globalisation as a westernization and colonisation of the world

and an epilogue of the western axis of world history]. *Social'noe vremya* [Socio Time], no. 2, 50–59.

Shalaev, V.P. (2018). Mezhdru zapadofikaciej i sobstvennym putem: nelegkij vybor nashego vremeni (opyt filosofskogo analiza) [Between the westernization and own way: hard choice of our time (experience of the philosophical analysis)]. *Social'noe vremya* [Socio Time], 3(15), 26–36.

Shalaev, V.P. (2015c). Mirovozzrenchesko-obrazovatel'naya zapadofikaciya kak tekhnologiya globalizacii i ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii (filosofskij analiz) [World-view and educational westernification as technology of globalization and threat to national security of Russia (philosophical notes)]. *Social'noe vremya* [Socio Time], no. 1, 57–71.

Shalaev, V.P. (2016). Ne zapad v global'nom obshchestve potrebleniya [Not West in a global consumer society: safety and development attractions]. *Social'noe vremya* [Socio Time], 2(6), 71–81.

Shalaev, V.P. (2015d). Ostorozhno, mutaciya: chelovek i obshchestvo pered vyzovami globalizacii, zapadofikacii i potrebleniya: protivorechiya narastayut [Carefully, the mutation: the person and the society before calls of globalization, the westernisation and consumption: contradictions accrue]. *Social'noe vremya* [Socio Time], no. 3, 48–57.

Shalaev, V.P. (2017). Sinergetika global'nogo kapitalizma, potrebleniya i otchuzhdeniya cheloveka v sovremennom obshchestve [The synergetic of global capitalism society, consumption and alienation of the person in society]. *Trudy BGTU. Seriya: Istoriya i filosofiya* [Proceedings of BSTU. Series: History. Philosophy. Philology], 1(197), 81–85.

Shalaeva, S.L., Shalaev, V.P. (2015). Liberal'naya (pseudoliberal'naya) kul'tura kak faktor global'noj zapadofikacii i global'nogo upravleniya [Liberal (pseudoliberal) culture as the factor global westernisation and global management]. *Social'noe vremya* [Socio Time], no. 2, 112–122.

Shalaev, V.P. Burnashev, K.E., Shalaeva, S.L. (2018). Social'nye standarty cheloveka v praktike mezhpokolennykh otnoshenij v obshchestve potrebleniya [Person's social standards in practice of the inter-generational relations in the consumer society]. *Social'noe vremya* [Socio Time], 4(16), 50–63.

Shalaev, V.P., Khokhlova, A.P. (2019). Teoriya otchuzhdeniya K. Marksa v zerkale obshchestvennykh processov sovremennosti [The theory of alienation of K. Marx in the mirror of public processes of the present]. *Social'noe vremya* [Socio Time], 1(17), 69–81.

Shalaeva, S.L., Shalaev, V.P. (2016). Pseudoliberal'naya kul'tura kak faktor global'noj zapadofikacii i social'noj destrucii obshchestva [False liberal culture as factor of the global westernisation and social destruction of society]. *Trudy BGTU. Seriya: Istoriya i filosofiya* [Proceedings of BSTU. Series: History. Philosophy. Philology], 5(187), 137–142.

Khrenkov, V.V., Shalaev, V.P. (2016). Social'no-destruktivnyj simbioz biznesa i reklamy v rynochnom obshchestve (social'no-filosofskij analiz) [Social-destructive nature of business and commercial in market society (the social and philosophical analysis)]. *Trudy BGTU. Seriya: Istoriya i filosofiya* [Proceedings of BSTU. Series: History. Philosophy. Philology], 5(187), 137–141.